

бя пять комнат? Они же не поедут проверять». Когда на закрытии ко мне подскочил журналист с вопросом: «Сколько у вас вечерних туалетов?» — я была подготовлена и ответила: «Что вы, я так сразу не могу сосчитать».

На приз я не рассчитывала, моими соперницами были Джейн Фонда, Ингрид Тулин, Биби Андерсон, Джулия Кристи. Но перед закрытием к нам в номер начали стучать телевизионщики. Андрон расстроился: «Наверное, ты получила приз. Это значит, что фильму ничего не дали». Потом взял себя в руки: «Я рад, тебе этот приз нужнее, чем мне».

— Вернулись домой прославленной актрисой?

— Сначала был Париж. Друг Андрона, английский продюсер, купил нам туда билеты из Рима. Но в Париже нас никто не встретил, и мы оказались без денег, без гостиницы. Целую ночь проходили: Андрон — с чемоданом, а я — с «Кубком Вольпи» в авоське и портфелем, пол-

Париже «Журналиста»: Пригласил нас к себе в гостиницу, накормил, решил мне принять душ, и я заснула на его постели. Он помог с билетами.

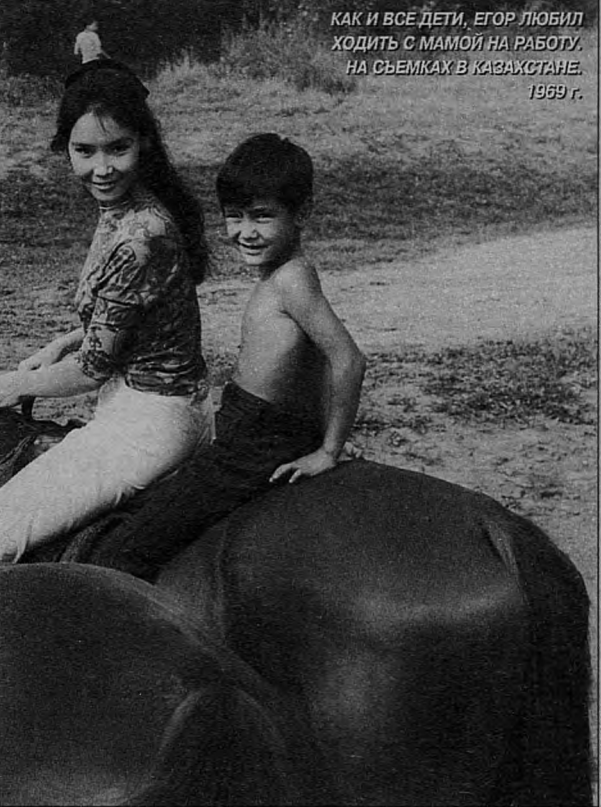
— Не обижались, что муж больше вас не снимал?

— Нет, но он со мной советовался, дорожил моим мнением. Когда вместе с Валентином Ежовым писал сценарий «Асиного счастья», однажды позвал меня и спросил: «Что для русского человека самое главное?» Я ответила: «Вера, надежда, любовь». Он записал, а потом я услышала свои слова с экрана.

— В «Низких истинах» Кончаловский утверждает, что вы его постоянно ревновали. Давал поводы?

— Что вы, если что-то у него и было, он это тщательно скрывал. Когда мы пошли разводиться, я спросила: «Признайся честно, ты мне изменял?» — «Нет, никогда!» Но я, конечно, не могла не чувствовать, что его отношение ко мне изменилось. Видела, как он мается, хочет уехать из страны, как слу-

КАК И ВСЕ ДЕТИ, ЕГОР ЛЮБИЛ ХОДИТЬ С МАМОЙ НА РАБОТУ. НА СЪЕМКАХ В КАЗАХСТАНЕ. 1959 г.

ным водки и икры. Ночевать пришлось на вокзале, я положила приз под голову и заснула. Утром оказалось, что билеты в Москву распроданы на неделю вперед. Выручил Сергей Аполлинариевич Герасимов — он снимал в

шаает по радио «Голоса», как на нервной почве у него выступает экзема на руках. Уехать тогда можно было, только женившись на иностранке. Я ему мешала. Мы развелись без ссор. В суде, когда нас вызвали, я заметила, как на-

родные заседатели подобо-бострастно раскланялись с мужем, и поняла, что Андрон уже обо всем заранее договорился. Его родители переживали, хотели поменять мою квартиру на соседнюю с их, пробить дверь в стене и жить вместе. Слава Богу, я вовремя спохватилась и не сделала этого.

Кстати, в один месяц с нами развелись Настя с Никитой. С Михалковыми очень трудно жить, они давят на людей, подминают их под себя. А Андрон к тому же все время придумывал себе женщины. Потом все оказывалось не так, и любил он ее

не за то. Оттого, наверное, он много раз женился, что состояние влюбленности для него как допинг.

— Вы поддерживали отношения после развода?

— Когда Андрон уехал, то с оказией посылал нам с Егором письма. Времена были строгие. Меня даже через десять лет после развода отказались оформлять в Австралию. Один чиновник признался: «Это из-за Андрона».

— В «Низких истинах» Кончаловский написал: «Когда невестки стали ссориться, мама их вызвала и сказала: «Если вы мне поссорите моих сыновей, я вас прокляну».

— Наталья Петровна была верующей. Разве верующий человек может кого-то проклинать? Помню, у Сергея Владимировича случился роман с одной женщиной. Она переживала, а потом сказала мне: «У его любовницы рак». Я ответила: «Это ее за вас Бог наказал», а Наталья Петровна: «Никогда так не говори, это грех». Да и не собирались мы с Настей ссорить братьев.

— Как вы относитесь к откровениям Кончаловского по поводу его женщин?

— Плохо. Что это ему прибавит: славы, денег? Я бы тоже могла рассказать, как после развода за мной

стали бурно ухаживать все его друзья, начали наперебой предлагаться. Меня это возмутило. Поклялась: ни за одного друга Андрона замуж не выйду.

Клятва Наталья Аринбасарова не сдержала. Ее вторым мужем и отцом дочери Кати стал художник Николай Двигубский. Друг Кончаловского, он работал с ним на «Сибириаде». Сейчас живет в Париже. С третьим мужем, режиссером Эльдором Уразбаевым, Аринбасарова познакомилась на съемках фильма «Песнь о Маниж» по сценарию, написанному для нее Кончаловским.

Марина АЛЕКСЕЕВА

«ЛЮБОВЬ К ХОЛОДНОМУ ОРУЖИЮ У МЕНЯ ОТ ОТЦА-ОФИЦЕРА»

ЕЛЕНА СУХОДА